

Сюй Син, стоя рядом, понял: Хань Вэньюй и так купил авиамодель тайком, с семейной карты. Теперь, когда модель сломана, а первый гнев улёгся, тот наверняка думал, как вернуть деньги отцу, чтобы не получить нагоняй.

Сюй Син тут же вспомнил о банковской карте Чэнь Ли, на которой лежали несколько миллионов, и сразу сказал:

— Я велю Чэнь Ли вернуть тебе деньги.

Хань Вэньюй, как и ожидалось, не стал спорить. Вероятно, он тоже понимал: если узнают, что он тайком купил модель, ему «сдерут шкуру». Он уже наигрался вдоволь, модель сломана, так что сейчас самое время незаметно вернуть деньги на место. Он кивнул:

— Пойдёт.

Сюй Син понимал: с деньгами вопрос решаемый, но вражда, возникшая сегодня, теперь тверда, как камень.

Когда Сюй Син вышел, Чэнь Ли уже давно сбежал, и след его простыл. Он хотел вернуться и попросить телефон, но вспомнил: сегодня начало учебного года, и Чэнь Ли не взял с собой мобильный.

Ладно, поищу по дороге.

Подошёл к стене за велосипедом, потрогал седло — оно было скользким, и ладонь намочла наполовину.

Сюй Син задумался: неужели Сунь Юй, которому в кожаных штанах было неудобно писать, просто справил нужду прямо здесь?

Сюй Син с выражением человека, в которого ударила молния, поднял руку, понюхал её. К счастью, запаха мочи не было. Видимо, это был пот. Он достал из рюкзака салфетку, вытер руку и поехал дальше.

Но на пути от бара до дома Сюй Сина Чэнь Ли не было видно. Только когда он доехал до привычного ларька, он увидел у ярко освещённого входа высокую и худую фигуру.

Фигура стояла, засунув одну руку в карман, запрокинув голову и прихлёбывая колу. Так как свет падал сзади, выражение лица было не разглядеть, но одинокий вид человека, бросившего рюкзак у ног, вызывал чувство тоски.

Это был Чэнь Ли.

Наконец-то нашёлся.

Сюй Син сначала прибавил скорость, но едва увидел издалека эту одинокую фигуру, замедлился и в конце концов подъехал в обычном темпе.

Ногу на землю, подпёр велосипед, Сюй Син остановился перед Чэнь Ли и поднял на него глаза.

Чэнь Ли болтал в руке банку, глядя на него свысока, и даже спиной прислонился к витрине магазина. Эта поза казалась ещё более отрешённой, чем издалека.

Сюй Син смотрел и смотрел, руки чесались дать ему нагоняй. Он слез с велосипеда и поставил

его.

Только он повернулся, как Чэнь Ли медленно произнёс:

— Извиняться не буду.

Сюй Син тут же дал ему подзатыльник, с досадой говоря:

— Ты что, оглох? Если извинения помогают, зачем тогда нужны деньги?

Чэнь Ли опешил.

Всю свою жизнь, где бы он ни был, ему постоянно твердили: извиняйся. Он слышал это слишком много лет и давно понял: людям важнее не он сам, а факт, признал ли он свои ошибки. Стоило им подумать, что он неправ, они тут же требовали извинений. Когда он был маленьким, он иногда шёл на уступки и извинялся, но скоро понял: извинится он или нет — после этого никто не заботился о нём и его мнении. Словно он сам по себе ничего не значил.

Поэтому на этот раз он был уверен, что Сюй Син тоже начнёт с требования извинений. Но он ошибся.

Этот результат застал его врасплох. Он замер, не зная, как реагировать.

Сюй Син, увидев, что тот ошарашен, подумал: «Неужели я сильно ударил? Я же старался аккуратно». Затем он продолжил:

— Ты сломал авиамодель Хань Вэньюя, значит, должен возместить. А для этого нужны деньги. Юани, мани, понимаешь? От извинений толку нет. Губы трутся — и «извини» готово. Эти три слова стоят волоска с той модели? Ничего не стоят. Так что не болтай, доставай деньги. Плати.

Чэнь Ли поставил банку на высокую стопку ящиков с пивными бутылками и молча смотрел на Сюй Сина. Долго молчал. Наконец, тот самый ореол «одиначества» вокруг него медленно погас, осталась лишь тишина.

Чэнь Ли слегка кашлянул, шмыгнул носом и только тогда сказал:

— Карта у тебя.

Теперь настал черёд замолчать Сюй Сину. Он подумал и понял: «Старый дурак, ведь я же забыл, что карта с пятью сотнями миллионов всё это время была у меня».

Он кивнул и указал подбородком:

— Ладно. Я завтра спрошу у Хань Вэньюя, сколько стоит этот дрон, и как можно скорее верну ему деньги.

Чэнь Ли снова замер:

— Ты знаешь, что это дрон?

Сюй Син повернулся к велосипеду, оглянулся на Чэнь Ли:

— Знаю. А что? Дрон и есть.

Чэнь Ли смотрел на Сюй Сина и медленно произнёс:

— Даже Хань Вэньюй думал, что это просто авиамодель.

Сюй Син не понимал разницы в понятиях «авиамодель» и «дрон». Видя, что Чэнь Ли удивлён его познаниями, он мысленно фыркнул: «Подумаешь, дрон. Я ещё знаю, что через десять лет ты будешь стоять сотни миллиардов и будешь мне как папочка!»

Сюй Син придержал велосипед, снял рюкзак с плеч и кинул его в корзину спереди. Длинную ногу закинул через раму, сел, повернулся и указал на заднее сиденье. На этот раз он не дал Чэнь Ли открыть рот. Он знал, что тот начнёт язвить в духе «даже собака не поедет», поэтому отрезал твёрдо:

— Садись! Поехали домой!

Чэнь Ли, обычно такой надменный и язвительный, на этот раз повёл себя смирно. Сюй Син велел сесть — он согнул колени, подобрал рюкзак, закинул его на одно плечо и взгромоздился на багажник.

Сюй Син, уперевшись ногой в землю с видом «старший брат», даже повернул голову и бросил:

— Сиди крепче.

Он уже собирался везти этого провинившегося брата домой, но сколько бы ни старался, крутя педали, велосипед не трогался с места. Не то что не ехал — колесо, казалось, бунтовало, издавая металлический стук «трах-тах», словно на смех издеваясь над его попыткой напускать на себя важность.

Сюй Син мысленно выругался. Чёрт! Даже велосипед меня не уважает! Неужели после перерождения я стал таким слабым?

С первой попытки не вышло. Сюй Син сделал паузу, ничего не сказал, решил, что просто недостаточно сильно нажал. Во второй раз он вложилась по полной. Колесо провернулось на пол-оборота, но шум превратился в откровенное «хе-хе-да, хе-хе-да».

Сюй Син снова чудом сдержался. Не веришь? Сейчас выброшу тебя в мусорку!

Два раза не смог тронуться. Если бы это была машина — ещё ладно, но это же велосипед. Лицо опытного водителя было просто потеряно.

Сюй Син сидел на сиденье, пропитанном смесью запахов кожи и пота, наконец медленно повернулся к Чэнь Ли с лёгким смущением:

— Кажется, вдвоём мы реально слишком тяжёлые. Кхм, может, всё-таки пройдем пешком?

Подумав, спросил:

— Сколько ты вешишь?

Чэнь Ли в вопросе веса не стал скрывать:

— Девяносто.

!!!!!!

Сюй Син был в шоке. Они с Чэнь Ли были примерно одного роста, и Сюй Син выглядел даже чуть полнее, но весил всего семьдесят пять. Чэнь Ли, на вид максимум семьдесят, заявляет девяносто?

Ты что, из арматуры сшит?

Чэнь Ли даже любезно пояснил:

— Потому что у меня высокая плотность костей.

Ладно, ладно, высокая плотность, так высокая плотность, всё у тебя большое.

Брат с низкой плотностью не смог на своём старом велосипеде везти брата с высокой плотностью. В итоге пришлось слезть и идти пешком. Прошли метров десять, но ситуация изменилась: Сюй Син сидел на багажнике, расставив ноги, а Чэнь Ли, с рюкзаком за спиной, толкал велосипед спереди.

Ночь была тёмной, звёзды на небе молчали, но «звезда» на земле — болтливая — сыпала словами без умолку.

Чэнь Ли толкал велосипед, а Сюй Син на заднем сиденье не унимался:

— Слушай, ну что с тобой делать? Характер у тебя — просто подарок. В следующий раз можешь быть пообходительнее с людьми? Знаешь, что значит «доброта платится»? Я уж не говорю о том, как ты стукнул на Хан Вэя учителю, но зачем ты сломал дрон Хань Вэньюя? У тебя вообще есть понятие о законе? Своё ломай — хоть в щепки, а дрон Хань Вэньюя — это его, чужая собственность. Поломать чужую вещь — это, по сути, преступление, понимаешь?

...

Чэнь Ли сегодня был редкостно послушным. Он не огрызался, не язвил в ответ на слова Сюй Сина. Впервые наедине он вёл себя как настоящий младший брат.

<http://bllate.org/book/16663/1527799>